

ДИАНА ЛЕОНОВА

ЖИЗНИ АРИФМЕТИКА – НА СЛОЖЕНИЕ

А давайте сложим и умножим
Всё, что в жизни нам всего дороже:
Мир, любовь, здоровье, доброту,
Дружбу, радость, духа высоту,
Дом, семью, полезную работу,
Хлеб, общенье, правду и заботу,
Достиженья, уваженье, честь.
Это – ценность жизни, так, как есть.

ЖИЗНИ АРИФМЕТИКА – НА ВЫЧИТАНИЕ

А давайте вычтем максимально
Всё, что жить мешает нам нормально:
Разобщенье, ложь, тоску, вражду,
Лень, пренебрежение к труду,
Злобу, страсть к утехам алкогольным
И привычку быть всем недовольным.
И получим в правильном остатке
Жизнь, в которой будет всё в порядке.

РОЖДАЛАСЬ ПЕСНЯ

Откуда-то из темноты,
Небытия, мечты, молчания,
Из бездны или с высоты,
Намеренно или нечаянно,
Из стога раненной струны,
Из вздоха вздрогнувшей гитары,
Под всплеск невидимой волны
И сердца гулкие удары
Рождалась песня. И поэт,

До срока губ не размыкая,
Вел изнутри её на свет...
Какая песня! Ах, какая!

ЛЕТНЯЯ ГРОЗА

Люблю я августа грозу,
Когда, изнеможённый зноем
И жаждой утомлён земною,
День ждёт небесную росу!
Когда на пыльный плат полей
Накатывают ветра волны,
Когда в лугах от вспышек молний
Ромашки чище и белей!
И крики заполошных птиц
Смолкают перед грозным рыком,
И в танце перевозданно диком
Дождь кружит, низвергаясь ниц!
Стихия жизни полноты
Гремит, ликует и смеётся!
Прощая, снова ищет солнце
Мир обновленной красоты!

ВОСТОЧНЫЙ АРОМАТ

Насыпьте мне кулёчек куркумы,
Еще зиры кулёчек и кунжута...
Зиры вон той, в мешочке том – из джута...
Да, разницу, конечно, знаем мы!

Ещё для плова... Ха, ака, рахмат!
Морковки жёлтой надо взять с нухатом...
...Кто не знаком с восточным ароматом,
Не знает, что такое – аромат!

СТОЛ НАКРЫТ

*Стол накрыт на шестерых –
Розы да хрусталь...
А среди гостей моих –
Горе да печаль.
Арсений Тарковский, 1940*

Он стол накрыл на шестерых,
Она – седьмая.
Я в отдалении от них
Стою, немая.
Не видно мне их светлых лиц,
Здесь всё иначе.
Пред Временем паду я ниц,
Беззвучно плача.
На хлеб насыпав соли горсть,
Весь мир отрину.
Я – гость, он – гость, ты – тоже гость...
«Прощай, Марина...»
И только слышен стон строки,
Ушедшей в сени,
И не вплетённое в стихи
«Прощай, Арсений...»

**ПИСЬМО СОВРЕМЕННОЙ ПОЭТЕССЫ
ИЗВЕСТНОМУ КЛАССИКУ**

Я Вам пишу сюда, в «ВКонтакте».
Да, никнэйм Пушкин, Вам пишу.
Ведь Вы отчасти виноваты,
Что я поэзией грешу.
Что я – поэт, известно это,
Ни у кого сомнений нет,
В Союзе молодых поэтов
Сказали мне, что я – поэт!
И все творенья в книжку взяли,
И напечатали везде!
На конкурсе Диплом мне дали,
Как восходящей, блин, звезде!
Да ладно Вам, – какие муки?!
Стихи нетрудно мне писать,
Строгою за день по три штуки,
А если надо, и по пять.
Каким-то слишком строгим взором,
Что и стерпеть почти нельзя,
Уставились Вы с монитора
В мои прекрасные глаза...
Пошлю Вам смайл с прикольной рожей,
И gif, и клип. Ну, правда, класс?!
Любовь у нас ещё быть может,
А может быть и не у нас.
Вот, про Ромео и Джульетту
Вы написали? Как – не Вы?!
Признайтесь, как поэт поэту...
Все всё равно уже мертвы.
Мертвы возвышенные нравы,
А мы живем! Покруче вас!
У нас такие тут забавы,
Потехи, резвость всякий час!
Да, мы лицеесв не кончали,

Со школой нам бы совладать.
А вы рискнули бы вначале
ЕГЭ в литер-натуре сдать!
Вот и пишу Вам, Пушкин Саша,
А Вы молчите мне в ответ.
Нехорошо, ведь я же Ваша
Коллега – молодой поэт!

Я ТЕБЯ ЛАЙКАЮ

Я хочу вам пропеть про страдания,
Я реально страдаю сейчас.
А мой милый забыл про свидание,
Что назначено в Скайпе у нас.
Битый час по аккаунтам шастаю,
Всё смотрю, когда он заходил.
Вон, опять эту девку губастую
Щедро лайками он наградил!
Мы в ВКонтакте давно не контачились,
В Одноклассниках без перемен.
И проблемы в Сети обозначились,
Там, где наш не продлился домен!
В наших чатах в Вотсапе и Вайбере,
Больше смайлов, чем искренних слов!
Жалко, что на Озоне и Валдберрис
Не бывает с доставкой любовь!
С чашкой Колы сижу в рваном свитере,
В Телеграмме по кнопкам стучу.
Я как птичка лечу к тебе в Твиттере,
Долететь, достучаться хочу!
Напиши мне скорей сообщение,
Покажись на минутку в Тик-Ток!
Ну, а лучше в реале общение,

Чтоб к тебе прислониться чуток.
В Инсте я тебе модною лайкою
Или киской прикольной явлюсь.
...Я люблю тебя, я тебя лайкаю,
И твоих лайков жду не дождусь!

АРМЯНСКИЕ СЛОВА НА «А»

Я родился, живу в России.
Знаю, русский язык – красивый.
И родную армянскую речь
Мы с родными умеем беречь.
Много очень достойных слов,
Говорить я с любовью готов.
Например, есть такие слова,
Там, где первой стоит буква «А».
Это Айрэник. Слово такое
Говорится должно даже стоя!
Это слово дороже ордена,
Так как, Айрэник – это Родина!
На него по звучанию похоже
И на «А» начинается тоже
Слово Айрэ – «Отец» означает!
Мама любит его, уважает!
Повторю его снова и снова,
Слово Айрэ – любимое слово!
А от старенького слышал деда
Я особое слово – победа.
На армянском звучит оно так:
Ахтанак! Гордо так – Ахтанак!
Прадед мой на войне победил,
Славой он весь наш род наградил!
Мы гордимся, и помним, и любим,

И победы достойными будем!
С нами и после нас будет так:
Айрэ, Айрэник и Ахтанак!

ДРУЗЬЯМ ИЗ КАП «АРЧА» (Ташкент)

Ташкент. Июль. Жара...
Пыл солнца гасит вечер.
И вот она – для встречи
Желанная пора!
Ещё не полон зал,
Ещё в чехлах гитары.
Но вот он – друг мой старый!
Он мне «Салам!» сказал!
А вот – не старый друг
И новая подруга,
Но мы спешим друг друга
Замкнуть в объятий круг!
Как хорошо мне здесь!
В «Арче» душе отрада!
О, Боже, как я рада,
Что ты на свете есть!

А я – как больная собака,
Какую лишь время лечит.
Не лает, не лезет в драку,
А только скулит при встрече
И жалко хвостом виляет
Всего-то за взгляд с участием,
А если рука приласкает,
То это – великое счастье!

А если вдруг – угощенье,
То – рай! И хоть снова в цепи!
Такое же ощущение,
Когда я иду к церкви...
Зачем я иду, зная,
Что всё вообще – вотще...
Да просто – собака больная
Быть ближе к теплу хочет.
Она и служить готова,
И руки лизать, и ноги
За человечесье слово,
За право – стоять на пороге.
Ведь помнит, что дом – был же,
И добрый в нём жил хозяин...
Быть хочет она ближе,
Но чувствует, что – нельзя ей...
Была ведь хорошей, здоровой,
Команды все выполняла,
А стала блохастой, дворовой,
Не помнит уже, как стала.
К репьям на своей шкуре
Привыкла уже даже.
И кто ей – такой дуре –
«Входи, вот твой дом!» – скажет...
Она и в открытые двери
Войти теперь не посмеет.
Она разучилась верить,
Но совесть и страх – имеет...

Ах, девочка, ты не одна...
Тебя невидимо и свято
Хранит защитник твой крылатый,
Уже подняв с печали дна.
Ты посмотри, открыв глаза,
Увидишь свет, быть может, слабый
Сначала, но пускай хотя бы
Не заслонит его слеза.
Как солнце мягко сушит росы
На летней утренней траве,
Так и с души твоей, поверь,
От света испарятся слёзы.
Не сразу, девочка, но ты
Захочешь слова улыбнуться.
И в сердце лучики прольются,
И в нём не будет темноты.
Любовью и добром полна,
И звёздами, и солнцем ясным,
Жизнь удивительно прекрасна!
Нет, девочка, ты не одна!

КОНЕЦ ВОЙНЕ

Конец войне... Конец! Конец войне!
Мы этих слов четыре года ждали,
Дождаться их, дожить до них мечтали!
Мы слышали их, видели во сне!
Мы слышали их сквозь разрывы бомб,
Сквозь гром орудий, свисты пуль, летящих —
В нас, в нас —таких живых и настоящих,
Нам прямо в сердце и в открытый лоб.

Конец войне! Сквозь стон в госпиталях
Два этих слова пробивались явно!
И всю войну была для всех нас главной
Святая правда в этих двух словах!
Мы слышали слова «Конец войне!»,
Когда, крича «Ура!», в огонь бросались,
Когда безмолвно с павшими прощались,
Живьём горели в танковой броне.
Конец войне! Вы слышите? Конец!
Да чёрт возьми, пусть это все услышат!
Пусть этими словами люди дышат,
Надышатся пусть вволю, наконец!
Нет, о войне вовек нам не забыть,
Она ещё нам долго будет сниться...
Но никогда пускай не повторится
Всё то, что довелось нам пережить...
Пусть майским утром полетит птенец
Над мирной пашней, не над полем боя,
На озеро, как небо, голубое
Рыбачить в лодке выйдет мой отец.
Живой... Живой! Пусть будет он живой!
Пусть он домой вернётся на рассвете.
И мы с ним вместе день победы встретим,
По чарочке прихлопнув фронтовой.
На туфельки сменю я сапоги,
Пилотку я сменяю на панаму.
А мама напечёт нам пироги,
Какие печь умеет только мама!
Ах, мамочка моя! Конец войне!
Конец войне! Конец всем ожиданиям!
Уж скоро наше предстоит свиданье
В родной любимой с детства стороне!

Найду я парня и возьму в мужья,
У нас родятся маленькие дети,
И буду я счастливей всех на свете!
Да и сегодня всех счастливей я!

Я буду повторять «Конец войне!»
Как заклинанье снова, снова, снова!
Чтобы поверить, что два этих слова
Сегодня ночью не приснились мне!
Конец войне... Конец! Конец войне!

Серая скука по колоколенке
В землю ползёт не спеша.
Голая кукла на подоконнике, —
Это не ты ли, душа?

Вошла я в это лето, как в костёр,
Одетая в лохмотья из бывшего.
Не теща праздный люд последним словом,
Себе я подписала приговор.
За преданные песни и стихи,
За тусклые глаза, немые руки,
За то, что я жила с собой в разлуке
И за несовершённые грехи.
Не судьи мне сейчас ни бес, ни Бог.
Душа отравы сладкой пригубила
За то, что расточительно любила,
Того, кто дар любви принять не мог.
И страшно, и легко в заре гореть!
Спасибо, лето, за приём твой жаркий.

Сама взошла я в этот пламень яркий,
Чтоб от любви и счастья умереть.

Прощай, беспокойное лето!
Твой плащ ещё виден вдали.
С высоким прощальным приветом
Летят над тобой журавли.
Ну, что ж тут поделывать? Обратно
Того, что ушло, не вернуть.
По небу багрянец закатный
Последний твой выстелил путь.
Земли разродившейся тело
Ещё излучает тепло.
А ты, отлюбив, отгорело
И утром сентябрьским ушло.
По ветру листва полетела,
Грустят над рекой берега,
И первый морозец несмело
Туманом крадётся в луга.
Прощай, беспокойное лето!
Оставь мне на память все сны
И горечь сухого букета.
До встречи! До «после весны»!

В СЕЛЬСКОМ КЛУБЕ ДИСКОТЕКА

1.

В сельском клубе дискотека –
Разноцветные огни,
Погибающего века
Догорающие дни.

Чья-то дочка – малолетка
Разукрасила лицо.
Чей-то сын, детина – детка,
Гнёт берёзку на крыльцо.
Вот, а ну сейчас сломает?
Только хмыкнет: «Ну и пусть!»
Разве ж он так понимает
Про есенинскую грусть?

Вдалеке мычат коровы,
В переулках пар седой...
Моет тракторист суровый
Руки ледяной водой.

– Что, жена, устала тоже?
Два стакана ставь на стол.

– Вечерок такой погожий!
Ты бы в сад поесть пошёл.
Посидим вдвоём с тобою...

– Вижу, дома нет ребят...

– Их-то дело молодое, –
Танцевать они хотят.

– Видно, не устали за день,
Коли силы есть скакать!

– Не шуми ты, Бога ради!
Где им радости сыскать?

2.

В сельском клубе дискотека.

Бабки дружные ворчат:

– Молодым бы всё потеха,

От работы воротят!

– Негде стало им работать –

Развалили весь колхоз.

– Не твоя о том забота –

Политический вопрос!

Ты всю жизнь пахала в поле,

Я доила за троих.

А теперь, кто дал им волю,

Пусть и думает об них!

– Приезжал недавно главный

И сказал, – газеты врут,

А у нас живётся славно...

... В общем, можно жить и тут!

– Эх, родная! Кабы силы

Не исстратились в войну,

Не полопались бы жилы,

Мы бы жили – ай, да ну!

А теперь одни хворобы,

Но в больницу не пойдёшь,

Там обследоваться чтобы,

Всех деньжат не соберёшь!

– А мне дочка помогает,

Та, что в городе живёт.

Ох, да всё мешки тягает,
Женскую утробу рвёт.

– Не зовёт тебя с собою?

– Нет, подруга, где там звать:
У самой ребяток двое,
Было бы, что есть, где спать...
В общежитии ютятся
Вот уж двадцать лет почти.
Там таки дела творятся, –
Святой Боже, защити!

– Муж у ней-то выпивает?

– Как уволили, – всё пьёт.

– Так народ и пропадает...

– Может, и не пропадёт...

3.

В сельском клубе дискотека.
Будто здесь чего-то ждут.
Из деревни через реку
Бродом чужаки идут.
Из глуши, где слякоть злая,
Тын один на три двора,
Рвётся сила молодая
Разгуляться до утра.
Разливают самогонку,
Не закусывая, пьют,
Матерятся дерзко, звонко,

Ветру встречному плюют.
А те самые девчонки,
О которых песня тут,
На короткие юбчонки
С сигарет труху трясут.
Вяло топчут каблуками
Пол цементный битый час,
А то вдруг, взмахнув руками,
С визгом рвутся в дикий пляс.

Здесь им некого стесняться,
Каждому своя беда.
Те, кто сдюжил оторваться,
Укатили в города.
Нынче дорого ученье
И не всем оно дано.
Ну, а здесь для развлечения
Дискотека да вино...

Отгуляли, отшумели.
Начинается «любовь».
Майский вечер пряным хмелем
Будоражит плоть и кровь.
Чья-то жизнь теперь вершится
В разбитном с зимы стогу.
Под луной река искрится...
Ветхий дом на берегу.
А в сенях мальчишка пьяный
Крепко спит, не видя сна.

Льют берёзы сок медвяный,
А на улице –
весна...

ДЛЯ ВСЕХ

Шуршат,
 шуршат,
 шуршат они,
 слетая,
Как будто ропщут в свой последний миг,
Когда постылый ветер,
 обрывая
С ветвей,
 швыряет шало
 в лужи их.
Они ещё пылают гордым цветом,
Взмывают, перевёртываясь, вверх,
Но снова вниз,
 и вниз,
 и вниз,
 и нет им
Назад пути.
 Для всех,
 для всех,
 для всех...

МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИКИ

Радужные, светлые, блестящие,
Ветерку послушные во всём,
Мыльные пузырьки летящие
Под весёлым солнечным лучом, —
Так теперь с моею жизнью схожие,
Радуйтесь, играйте в вышине!
Но зачем же так неосторожно вы
На ладонь спускаетесь ко мне!

Я уберегу вас от падения
И земному праху не предам,
Но за это меньше на мгновение
Станет жизнь, дарованная вам...

ВОЗВРАЩЕНИЕ В «ЧАТКАЛ»

Через несколько дней, как сквозь множество лет,
Через сеть перемен из разлук и печалей
Я вернулась туда, где меня больше нет,
Где, казалось, недавно друзья меня ждали.
Было всё точно так, как в заказанном сне:
Белой пеной трава, роз взрывные букеты,
На горах голубых нестареющий снег,
И звенящая плазма янтарного света.
...Вход, аллея, скамейки, бассейн и «грибок»,
Магма музыки, блюзовый ритм волейбола,
В направлении ко мне мокрый след сильных ног,
Молодой и весёлый народ полуголый.
Восклицанье-вопрос: «О! Откуда? Привет!
Как дела? Ты надолго? Как жизнь за границей?»
Но уже никому мой не нужен ответ
И улыбки устало томятся на лицах.
Нет от двери ключа, за которой жила,
Я сегодня здесь гость, и так мало мне надо:
Загорелые руки по краю стола,
И напротив глаза, и дыхание рядом.
Пусть стакан на двоих и без сахара чай,
Разговор из цветных лоскутов состоящий.
Мне так сладко их слушать... Так горько молчать...
Так несбыточно снова стать здесь настоящей!

Грозный голос с небес прогремел: «Всё прошло!
Срок свиданья истёк, и пора возвращаться!»
Резкий дождь по ресницам хлестнул тяжело,
Не позволив мне с прошлым моим попрощаться.
Лишь рукой помахал, прокричав что-то вслед
В рыжей майке Июнь – паренёк смуглолицый.
...Я вернулась туда, где меня больше нет,
И на память оставила сердца частицу.

ГОСТЬЯ НЕЖДАННАЯ

Гостья нежданная, гостья незваная
Встала к утру на крыльце.
Ветхий наряд, башмаки деревянные,
Белая тень на лице.
В дом пробралась – даже дверью не скрипнула,
Взглядом слепым обвела,
Села на краешек койки, окликнула:
– Я за тобою пришла.
Там, за границами были и небыли,
Мир, тишина и покой...
Там, за седьмыми высокими небами,
Ждёт тебя суженый твой.
Вижу, устала ты, истосковалась,
Вот уж три дня не живёшь,
Только лишь с телом своим не рассталась,
Ну, так его не возмёмшь...
Пусть рядом с телом твоим, как положено,
Вся соберётся семья,
Скажут родимые слово хорошее,
Скупое всплакнут сыновья.
Грустную службу церковную выстоят

В мареве восковых звёзд,
Густо цветами июльскими выстелют
Путь на знакомый погост.
... В небе звезда предрассветная таяла,
Гостя ушла по лучу,
На зеркалах покрывало оставила,
А в изголовье свечу...

В СКВЕРИКЕ СТАРОМ

В скверике старом желтеют деревья.
Здесь как-то странно я чувствую время.
Чувствую осень в обманах тумана,
Чувствую сердцем – пришла она рано.
Я не готова принять эту осень,
Липкие листья, морозные росы.
Мне б ещё искорку жаркого света,
Только мгновенье на краешке лета!
Старенький скверик. Скамейки, аллеи.
Тихо. Красиво. О чём же жалею...?
Как мне сбежать из осеннего царства?
Кто мне пропишет от грусти лекарство?
Капли у осени с запахом мятным
Горько настояны с мёдом закатным,
Ядом полынным отравлены, – знаю.
Я не готова принять... Принимаю...

Сколько лет, мой милый, сколько вёсен!
Сколько нами пройдено дорог!
Вот и наша Золотая Осень,
Не спеша, ступила на порог.
Расплела соломенные косы,
На платке расправила узор,
И белоберёзовая проседь
Локоном легла на влажный взор.
Плачет Осень вовсе не от боли,
Просто песня – светлая до слёз.
Так и колос кланяется полю,
Упоённый соком майских гроз.
Нашей жизни Осень Золотая,
Выйдем ей навстречу, ты и я...
...Птица Память с журавлиной стаей
Улетает в тёплые края.
Там, вдали, мы были молодыми,
Сочиняли письма и стихи.
Мы ещё умели быть смешными
И сердиться из-за чепухи.
Там детьми нас мамы называли,
Там с тобой встречали мы рассвет,
А потом родителями стали
Для двоих, явившихся на свет.
Было всё: и зимнее ненастье,
И весны изменчивой тепло,
Летнее безоблачное счастье, –
А теперь, что было, то прошло.
Солнышком пшеничным залитая,
Чтоб на век оставшийся венчать,
К нам явилась Осень Золотая.
Милый мой, пойдём её встречать.

ОЖИДАНИЕ РАДУЖНОГО ДНЯ

Тихо. Только дождь перебирает
Струны веток, клавиши листвы.
По стволам прозрачный блюз стекает,
Растворяясь в сумраке травы.

Словно бы готовясь на свиданье
С солнечной бескрайностью небес,
Встрепенулся в страстном ожиданьи
Вековой, но полный жизни лес.

И моё окно открыто настежь,
И, себя с природой единая,
Разве вправе я назвать ненастьем
Ожиданье радужного дня!

БУМАЖНЫЙ КОРАБЛИК

Бумажный кораблик в бензиновой луже,
Помятый и грязный, забытый, ненужный.
Случайный прохожий со взглядом ребёнка
Посмотрит, вздохнёт, отвернётся в сторонку.

Бумажный кораблик из старой газеты,
Из рук, из разлук, из ушедшего лета.
И странно подумать, что был он когда-то
Задуман большим и красивым фрегатом...

ДВОЕ

И вот я снова не с тобой.
И лицемерная разлука
Суёт мне грош обиды в руку,
Пытаясь выкупить любовь.
А я её не продаю,
Ни целиком, ни «на запчасти».
Пусть без надежды и без счастья,
Я сберегу любовь свою.

И вот ты снова не со мной.
Судьбу вдали от дома ищешь.
Философ тщетный, странник нищий,
Ты болен собственной виной.
Пусть небо исцелит тебя,
Во тьме подарит луч слепому,
Чтоб ты нашёл дорогу к дому,
В котором я живу, любя.

И вот мы снова не вдвоём.
В водоворотах разных кружим.
С воспоминаньем делим ужин,
Не спим, не спорим, не поём.
И всё же знаем, – двое нас.
Пройдя по замкнутому кругу,
Мы вновь приблизимся друг к другу,
Когда настанет день и час.

Я ЛОХМАТАЯ

Я лохматая! Вот и не надо
Вить мне локоны, делать пробор,
Бриолинить и мазать помадой
Мой нахально торчащий вихор!
Я была и останусь лохматой,
Как ты копны мои не чеши.
Это образ моей языкатой,
Ветроогненной вольной души.

МЫ УСТАЛИ ОТ ФАЛЬШИ

Мы устали от фальши.
Голоса наши тише.
Мы друг друга не слышим.
Мы всё дальше и дальше.
Мы простили друг другу
Наши разные песни.
Как две стрелки – не вместе –
Мы ходили по кругу.
И звоним мы всё реже,
И гудки всё длиннее.
И, сказать не умея,
По живому мы режем.
Души тьмы, а не света –
Мы на стёклах не пишем,
И на них мы не дышим
В ожиданьи ответа.
Мы о многом забыли.
Наши строки корёжит
Отчужденье. А может,

Мы чужими и были...?
Если так – это грустно.
И не так – грустно тоже.
Мы уже не поможем
Нашим преданным чувствам.
Мы... Неверное слово.
И не нам... И не с нами...
Чёрно-белыми снами
Ты и я станем снова.
Белым солнцем пустыни,
Чёрным дном океана...
Лишь над рваною раной
Алый ангел застынет.

Небо плачет горькими слезами,
Больно бьёт по небу ветра плеть.
Жаль, что мы друг другу не сказали
То, о чём хотелось бы жалеть...

На чужом, казённом, скучном празднике
Делаю я вид, что весела.
Ах, зачем Вы грустным взглядом дразните
Из-за грани длинного стола!
Разве Вам не в радость Ваша молодость?
Разве мало девушек вокруг?
Разве Вас моя коснулась холодность
Пальцами давно бескрылых рук?
Ах, зачем меня Вы приглашаете
Танцевать так близко, что – нельзя!

Гладите ладонь, как утешаете,
И молчите прямо мне в глаза!
Ах, зачем же я так остро чувствую,
Как мне Ваша нравится рука,
Как красива эта песня грустная,
Как она обидно коротка!
После Вы «спасибо» прошептали мне,
Снова Вы – один, и я – одна.
Но в душе, как на лесной проталине,
Зародилась новая весна.
В сердце прогремит пора цветения,
Летний жар его испепелит,
Но придёт за ливнями осенними
Мудрая зима, и исцелит.
И тогда я, словно баба снежная,
Безразлично улыбаясь всем,
Буду помнить руки Ваши нежные

В процедуре карьерного роста
Карьерист обрастает коростой.
Уменьшается качество слуха,
Пропадает чувствительность духа,
Мысль редет, словесность грубеет,
Взгляд тускнеет, а сердце дубеет.
Вы его пожалели? Ах, бросьте:
Хорошо карьеристу в коросте!
Он её бережёт и лелеет,
А всех нас, «бескоростных» жалеет!

Я – КАКТУС

Я – кактус с душою розы.
Скажу в оправданье статуса,
Что это честнее всё же,
Чем роза с душою кактуса.
Я скромно сижу в горшочке,
Не лезу в чужие рабатки.
Растение – одиночка...
Не троньте меня, ребятки!

Я ЗНАЮ ТОЧНО

Я знаю точно – солнце всходит!
Я это видела не раз
На бирюзовом небосводе
И в радужках счастливых глаз!

Я верю, что воскреснуть можно!
И вновь, надеюсь, неспроста
Себя снимаю осторожно
С тоски смертельной, как с креста.

Я утверждаю: есть на свете
Всё то, чем стоит дорожить,
Такое, как минуты эти,
Когда так хочется мне жить!

ДЕВОЧКА, ЛУЧИК И ВЕСНА

В платье розовом встречала
Девочка весну.
Ручкой маленькой махала,
Подойдя к окну.
Прыгнул к ней через окошко
Лучик золотой,
Опустился на ладошку –
«Поиграй со мной!»
Так тепло ей сразу стало,
Радость расцвела!
И она затанцевала!
И весна пришла!

ЦИРКОВАЯ

А пегая лошадь по кругу, по кругу...
Ни чуткого взгляда, ни смелого друга.
И медные звуки откуда-то свыше,
Ах, хоть бы потише, потише, потише!

И свистом хлыста упивается свита.
Копыта разбиты, разбиты копыта...
И бег в никуда, и без смысла движенье.
Мельканье, мельканье, круженье, круженье,

И лица – не лица, размытая лента.
Ремни и удила со вкусом абсента
И пота, и пыли, и пыльного пота.
Такая работа, такая работа...

В БАНЮ

Через огород по тропке узкой,
На которой не растёт трава,
Ты идёшь неспешно к баньке русской,
Где уже трещат в печи дрова.
Тянется в малине дух смолистый,
Ладится над крышею дымок...
Как похож твой сбор одежды чистой
На заветный «смертный» узелок...
Раньше был он у любой старушки,
И не то, чтоб «завтра», но - «пока»...
У невест - от платья до подушки,
У старух – от тапок до платка...
Перед входом намывает кошка
Мордочку в присохшем молоке.
В баньке полумрак, мало окошко,
Хоть глаза не видят, - всё к руке.
Всё за много лет давно знакомо,
Ковш, мочало, мыльца вот кусок...
И уходит старая истома
В щели меж распаренных досок.
Гладишь грудь пергаментной ладошкой,
Моешь прядки реденьких волос,
По лопаткам острым бьёшь немножко
Веничком себя, как повелось.
Чисто, ладно и неторопливо
Совершаешь ты субботний чин.
Научилась малым быть счастливой,
Не ища для жалости причин.
Впрочем, иногда «так просто» плачешь,
Слёзки, как роса из светлых глаз,
Узелок тогда подальше прячешь, -

Слава Богу, не на этот раз...
Дома вспомнишь всех за чашкой чая,
Разберёшь высокую кровать,
И, молитвой душу умягчая,
Станешь Богу славу воздавать
Вот за этот день, хорош он, вроде,
Вот за эту ночь, хоть и без сна...
Остывает банька в огороде,
В доме мир, покой и тишина...

РОССИЙСКАЯ ВЕСНА

В России весна постепенная,
Одетая в вербный наряд.
Горда её поступь степенная,
И светел лазоревый взгляд.
Легка её речь говорливая,
И звонок залиvistый смех.
Россия весною счастливая,
И счастья хватает на всех.

Проходит царицей по улицам,
Хозяйкой идёт по полям.
То в реках собою любит,ся,
То шепчет стихи тополям.
Ей люди поют величальную,
Она ж на исходе поста
Красна, как яичко пасхальное,
Омытое кровью Христа.

В России весна несказанная!
Она – это взломанный лёд,

Чудское событие бранное,
Берлинский победный поход!
Красивая, умная, славная,
Безудержной силы полна!
Владычица самодержавная!
Такая в России весна!